

Фан Цзюньжун действительно хотелось громко рассмеяться. В конце концов, Ли Синьюнь была ее драгоценной дочерью, и она сразу перешла к делу. Но судя по тому, как одевалась Цзян Ягэ, было нетрудно заметить, что большая часть заработанных ею денег шла именно на тряпки. Было очевидно, что Ли Ванцзинь не покупал ей сегодняшний наряд. Ее супруг был настоящим мужчиной. Он никогда бы не подумал о чем-то подобном.

Ни ее одежда, ни обувь не были дорогими брендами, но весь комплект, вероятно, стоил более 5 000 юаней.

— Я думала, ты получаешь хорошие оценки, — продолжала Ли Синьюнь. — Разве ты не могла получить стипендию?

Цзян Ягэ: «...»

Ей повезло, что она вообще поступила в этот престижный университет, стоит ли говорить о стипендии.

Фан Цзюньжун слегка улыбнулась и сказала:

— Кажется, я припоминаю, что у Чжун И есть стипендия?

Чжун И взглянула на свою хорошую подругу и быстро добавила:

— Мне повезло, и я получила хорошие оценки.

Она продолжала заниматься каждый день после работы. Кроме того, она была довольно умной девочкой, и ее оценки всегда были довольно хорошими.

Ли Синьюнь взглянула на своего отца.

— Папа, ты всегда хвастался передо мной оценками Ягэ и говорил, что я должна равняться на нее. Но она не смогла даже получить стипендию. Что же это за диплом с отличием? Она не похожа на старшего брата, который каждый год получает высшую награду. Вот это я бы назвала дипломом с отличием.

Ли Синьюнь не очень любила девушку, так как ее отец пел перед ней хвалы в адрес Цзян Ягэ в течение последних нескольких дней. Однако он не просто хвалил Цзян Ягэ; он должен был унижить ее, чтобы превознести чужую девчонку. Сама Синьюнь получила довольно приличные оценки на вступительных экзаменах, а также поступила в один из известных университетов. Что же в ней такого плохого? Она была немного счастлива, что сегодня ей удалось вернуть утраченные позиции. Кроме того, за последние несколько дней она смогла уловить некоторые признаки того, что отношения между ее родителями были не так хороши, как в прошлом.

И, прямо в этот момент, человек, который чувствовал себя наиболее неловко, кроме Цзян Ягэ, был Ли Ванцзинь. Он никак не мог сказать своей дочери, что в его глазах все в Цзян Ягэ было прекрасно.

Он взглянул на Цзян Ягэ и слегка вздохнул. В конце концов, девочка была не так хороша, как ее мать. Как бы они ни были похожи, все равно это были два разных человека.

Глядя на разворачивающуюся перед ней сцену, Фан Цзюньжун вспомнила прошлое. Приезд Цзян Ягэ в ее предыдущей жизни был совсем не похож на этот. Ли Ванцзинь бредил ею, и ее сын-кусок жареной свинины полюбил ее с первого взгляда; обстановка была вполне гармоничной.

Она слегка приподняла уголки рта и сказала:

— Хорошо, двое детей только что приехали. Я знаю, что ты хочешь научить их тому, что правильно и что неправильно, но спешить некуда. Я понимаю, что ты слишком прямолинеен и думаешь только об их интересах, когда произносишь эти обидные слова. Но мы не хотим, чтобы у них сложилось неправильное представление о тебе сейчас.

Услышав это, Ли Ванцзинь чуть не выплюнул кровь. Как она могла сказать, что это его вина? Он чувствовал, что задыхается, но не мог найти подходящих слов, чтобы ответить, поэтому ему ничего не оставалось, как сесть в смятении.

<http://tl.rulate.ru/book/36774/1037542>